

Раздел 1.

Социально-экономические факторы доступности высшего образования

Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты

**Участники проекта: А.Г.Левинсон (руководитель проекта),
Б.В.Дубин, Л.Д.Гудков, А.С. Леонова, О.И.Стучевская**

Всероссийский центр изучения общественного мнения, Москва

Проблема

Проблемы доступности высшего образования и неравенства в этой области принадлежат не только к академическим социологическим проблемам, интересующим ученых, к социальным проблемам, интересующим педагогов, или ведомственным проблемам, интересующим управленцев. Эти проблемы обсуждаются собственно учащимися школ и иных учебных заведений, абитуриентами, студентами самих вузов. Эти проблемы живо волнуют родителей, других членов семей, где есть дети. Без преувеличения можно сказать, что эти проблемы волнуют почти все российское общество.

Причина состоит в том, что в российском обществе за очень короткий период произошла радикальная смена механизмов и каналов вертикальной мобильности. Школа, в том числе высшая, продолжая играть роль канала, подводящего к основанию социальной пирамиды, претерпела существенные изменения с изменением этой пирамиды.

Цели и задачи исследования

Целью данного исследования было получить, реальную картину ожиданий и запросов различных групп населения относительно высшего образования; выявить систему мотивов к получению высшего образования и спектр оценок доступности различных форм высшего образования для разных категорий населения (в соответствии с типами социальных, материальных, культурных ресурсов этих групп).

Задачи исследования состояли в том, чтобы на основе выявленных мнений, представлений об образовании и его институтах, а также практик и образовательных стратегий различных социальных групп, определить изменение функциональной роли средней и высшей школы для российского рынка труда и социокультурного развития российского общества, а также установить барьеры в доступе разных групп населения к высшему образованию различного качества и разной специализации.

Методы исследования

Для реализации этих задач летом 2003 г. были проведены 3000 интервью по выборке, репрезентирующей население России в возрасте от 15 до 35 лет (далее в тексте упоминается как «опрос молодежи») и 2000 интервью по выборке, репрезентирующей население России 15 лет и старше (далее в тексте упоминается как «опрос населения»).

Кроме того, проводились групповые дискуссии с выпускниками школ, их родителями, людьми с разным уровнем образования и дохода в гг. Таганрог, Новгород Великий, Воронеж, Нижний Новгород, Москва.

Полученные результаты

1. Последние годы отмечены резким ростом спроса на услуги высшей школы и ответным ростом предложения. Удельный вес студентов вузов в структуре населения увеличился со 190 человек в расчете на 10 тыс. населения в 1995 году до 332 человек в расчете на 10 тыс. населения в 2001 году. Но при этом преподавательский состав изменился в меньшей мере: общая его численность с 1995 г. по настоящее время увеличилась лишь на 13%. Разрыв между численностью студентов и преподавателей означает, что нагрузка на преподавателей растет. Этот факт в сочетании с сохранением традиционных технологий обучения позволяет сделать заключение, что качество предлагаемого вузами образования в целом снижается.

Таким образом, налицо парадоксальное явление: имеющее характер бума движение молодежи в вузы и широкомасштабное снижение качества обучения. Последняя тенденция выражается как на стороне предложения, так и на стороне спроса. Мнение экспертов едино: помимо того, что открывается все больше вузов с низким уровнем преподавания, значительная (гораздо более высокая, чем в советские времена) доля приходящих в вузы молодых людей учится плохо или вообще не учится.

2. Установка на получение высшего образования имеет очень широкое распространение. По данным опроса молодежи, абсолютное и подавляющее число молодых людей уверено, что высшее образование необходимо (89%). В возрасте 20-24 года более 2/3 респондентов заявляет претензию на образование в объеме вуза и более. Об интересе к науке и учебе среди респондентов 15-20 лет заявляют более трети. Как показали данные исследования, 67% лиц в возрасте 15-35 лет считают, что на рынке труда существует большое количество рабочих мест для людей, окончивших вуз, и что на этих местах у работников могут быть хорошие заработки.

Все предпочитаемые молодежью занятия относятся к сфере так называемой «новой экономики», которую составляет деятельность предпринимателей, менеджеров, специалистов по информационным технологиям, экономистов, юристов и других работников сферы услуг. В России эти рабочие места появились около десяти лет назад. Не только заработки, которые были существенно выше, чем в традиционном госсекторе, но и многие качественные атрибуты этих профессий оказались очень привлекательны в молодежной среде.

Система высшего образования достаточно оперативно отреагировала на возникший спрос. Многие вузы открыли подготовку по соответствующим направлениям. Правда, при этом они в большинстве случаев не учитывали, что к менеджериальному аппарату сферы услуг предъявляется совершенно иной набор требований, нежели к организаторам производства, например, в советском военно-промышленном комплексе, а также сферах его поддерживавших и обслуживавших.

3. В ходе групповых дискуссий было дано развернутое объяснение практике работодателей во всех случаях ориентироваться на людей с высшим образованием. Сегодня работник должен быть носителем новой трудовой этики, «дисциплины», а также быть «социально предсказуемым» (для этого используется система мотиваций, нацеленных на карьерный/ профессиональный рост). Все это как раз и дает высшее образование.

Говоря о востребованности людей с высшим образованием в сфере услуг, мы не касались вопроса о полученных ими знаниях. Дело в том, что за исключением случаев, когда дело касается специальных знаний, например, знаний о некоторой товарной группе, конкретных изделиях, которыми торгует продавец, работодатель никаких специальных знаний от работника не требует. Сведения же о товаре работодатель предоставит работнику сам через посредство системы внутрифирменного обучения. Содержание и

объем передаваемых знаний, контроль за их усвоением в этом случае полностью в руках работодателя или специализированного учебного подразделения его компании. От работника требуются в этой ситуации не знания, а способность их усвоить. Иначе говоря, от учебного процесса, в котором он участвовал в вузе, он должен сохранить не его содержательные результаты, а сам навык усвоения знаний. Из этого следует, что работодателю действительно необходим человек, учившийся в вузе, формально выполнивший все требования к себе. Диплом, помимо прочего - показатель самодисциплины, качества, которое имеет большую ценность для работодателя.

4. Сложившаяся практика приема на работу в сфере услуг людей, имеющих диплом «какого угодно» вуза, отразилась на отношении будущих работников к выбору вуза и далее к восприятию преподаваемых там знаний. Из интервью с преподавателями известно о «демотивированности» современных студентов как беде очень многих вузов¹.

Высшее образование действительно превращается в своего рода социальную норму, но отнюдь не является обязательным в том смысле, в каком обязательно среднее. Более того, в значительном числе случаев вузы воздвигают барьеры (фильтры) на пути абитуриентов. Их преодоление требует от абитуриента и (или) его семьи больших интеллектуальных, нервных или материальных затрат. Жалобы преподавателей на демотивированность студентов возросли одновременно с жалобами родителей на возросшую цену поступления в вузы. При этом, насколько позволяют судить собранные отрывочные данные, доля высокомотивированных студентов в так называемых «элитных» вузах несколько выше, чем в считающихся «слабыми». Но доля немотивированных студентов и в дорогих заведениях достаточно велика.

Не претендуя на полное решение вопроса о причинах этого явления, укажем, что немалая их доля связана с будущим неупотреблением полученных специальных знаний. В таких вузах или на таких занятиях складывается неблагоприятная социальная ситуация. Демотивированность студентов лишает мотива к работе и преподавателя. Сложившаяся ситуация не совпадает с той, которая знакома с давних пор, – с обучением только для «корочек». Гораздо более существенным, на наш взгляд, является не обман работодателя, производимый работником – обладателем диплома без обозначенных в этом дипломе знаний, а отсутствие у работодателя потребности в этих знаниях.

5. В целом среди всего населения от 15 лет и старше ответ «доступно практически любое высшее образование» выбрали 17%. В возрастной группе до 35 лет доля таких ответов возрастает до 23%. Ответ «практически недоступно» выбрали среди всех жителей России 40%. Среди людей 15-35 лет эта доля снижается до 27%. Треть всего населения (32%) и 45% лиц 15-35 лет предпочитают ответ, сформулированный так: «доступно высшее образование, но не всякое, хорошее чаще всего недоступно».

Существует прямая связь между оценками респондентами степени доступности для них высшего образования с уровнем среднедушевого семейного дохода.

6. Социокультурный капитал семьи оказывает значительное влияние как на ориентиры подростков и молодых людей в сфере образования, так и на их оценку собственных перспектив в этой области. При перечислении важнейших ресурсов для поступления в вуз респонденты ставят «связи» на более высокое место, чем материальные ресурсы семьи. Согласно представлениям школьников, иерархия капиталов для получения высшего образования такова: №1 -общие знания, №2 – связи, №3 – богатство родителей, №4 - частные знания. Опыт студентов заставляет их иначе ранжировать по значимости эти

¹ О проблеме демотивированности учащихся средних школ педагоги-практики говорят уже на протяжении более чем десятилетия. Ее зафиксировали и наши исследования. Однако педагоги были склонны связывать ее с обязательностью среднего образования, в силу чего в школе сидят и те, кому это совершенно не надо.

факторы: №1 – связи, №2 – частные знания, №3 – общие знания, №4 – богатство родителей.

7. Существенными являются различия в оценке доступности высшего образования между респондентами, относящимися к группам с различным образовательным статусом.

Поселенческие различия в уровне оценки доступности высшего образования отчетливо заметны, однако их характер неоднозначен. С одной стороны, существует сдвиг в пользу доступности высшего образования в Москве, Санкт-Петербурге и в других крупных городах, с другой – в сторону меньшей доступности в средних городах и на селе, тогда как в малых городах оценка уровня доступности существенно выше ожидаемой. Возможно, истоки объяснения этого феномена следует искать в различном уровне требований, предъявляемых к высшему образованию в больших и малых городах. Открытие в последние годы множества филиалов крупных региональных вузов в мелких городах могло временно удовлетворить местный спрос на высшее образование. В то же время жителей более крупных городов уже не устраивают имеющиеся у них возможности: в сфере высшего образования они ориентируются на столицы и считают собственные перспективы ограниченными.

8. Исследованием подтверждено, что в обществе существует весьма четко выраженный запрос на возрождение престижа российской высшей школы. Безусловно, найдут широкую общественную поддержку усилия по открытию в России новых учебных заведений, дающих образование на уровне ведущих вузов Европы и Америки. Спрос на образование такого уровня предъявит, во-первых, состоятельная часть российского населения. Во-вторых, на элитное высшее образование ориентируются лица, обладающие значительным социокультурным капиталом. Наконец, в третьих, исследованием обнаружена немногочисленная, но важная в социальном отношении группа высокомотивированных подростков, имеющих установку на получение высококачественного высшего образования, но обладающих низкими социокультурными ресурсами. На основании исследования можно утверждать, что эта категория требует особого внимания со стороны органов управления образованием, благотворительных организаций и пр. В перспективную модель образования следует включить социальные инструменты поиска и поддержки таких индивидов.

9. Для определенных категорий населения (людей зрелых, имеющих семью, вполне рационально, если не сказать прагматически, относящихся к высшему образованию) необходимы специальные меры, облегчающие дистанционные или заочные формы обучения. В одних случаях им для сохранения нынешней работы нужен диплом, подтверждающий их компетенцию, или при соответствующем повышении квалификации и прохождении курса дающий право на занятие соответствующей должности (продвижение по службе). В других случаях это может быть вообще смена профессии при сокращении рынка труда для соответствующих специальностей или предприятий. В каждом из этих случаев необходимо не вообще высшее образование, а курс из вполне конкретных предметов, позволяющих людям самостоятельно определять характер и направление своего образования.

10. По результатам проведенного исследования можно говорить о необходимости дальнейшего изучения сложившейся ситуации, когда обществом предъявлен повышенный спрос на образовательные услуги пониженного качества – если смотреть на ситуацию с традиционной точки зрения. Мы попытались предложить новый взгляд, утверждая, что спрос предъявлен не на те знания, которые предлагаются вузами в форме курсов, дисциплин и предметов, а на те навыки и культурные стандарты, которые дает сам процесс обучения и пребывания в атмосфере вуза.

Если будет выяснено, что эта тенденция имеет шансы устойчиво воспроизводиться (а не исчезнет под влиянием каких-либо экономических или демографических причин),

следует изучить варианты создания нового типа учебного заведения, в котором готовили бы массовые кадры для нового сектора экономики с учетом специфики требований последнего. Новый тип учебного заведения должен взять на себя важную в социальном отношении функцию. Обучение в нем не должно быть ориентировано на получение знаний в обычном формате дисциплин или предметов российской современной средней и высшей школы. Предстоит разработать набор программ для подготовки работника универсального характера, способного далее быстро и эффективно освоить сумму специальных знаний в выбранной им отрасли или сфере деятельности. Специальные знания могут приобретаться в ходе внутрифирменного обучения или в процессе получения «второго высшего образования».